

Мунера ДОНСКАЯ

На первый взгляд он увалень, этакий не слишком изощренный в тонких душевных переживаниях «медведь». Но вспомните, какую неожиданную прыть проявляет его капитан Зуев из «фильмов мужского действия» «В зоне особого внимания» и «Ответный ход»: если бы герои-дезантики оказались не столь расторопны и осторожны, то вполне этот толстый солдафон и чинуша мог их «переиграть» и оставить в дураках. А помните, сколько агрессивности, тупой силы в бывшем нацисте, который пытается установить в городе «закон сильнейшего» в недавнем телефильме по Ф. Дюрренматту «Визит дамы»? Или сколько рабской угодливости, помноженной на хамство и чувство безнаказанности в его здоровяке, ходящем в «шестерках» у районного начальства в часы «отдыха», из мелодрамы «Чаша терпения»?

Так что образы, создаваемые на экране Александром Пятковым, актером Московского театра киноактера, могут трансформироваться самым неожиданным образом. Недаром режиссеры используют его чаще всего не как просто выразительный типаж, что с его столь благодатной для экрана фактурой «толстяка» было бы неудивительно, а чаще всего вкладывают в этих персонажей «без особого интеллекта на лице» определенную смысловую нагрузку. Вот недавно на экране - женщина, оставив умного, благородного, страдающего героя, выходит замуж за персонажа, воплощенного А. Пятковым. И сразу зритель понимает, что она предпочла сытое мещанское благополучие благим порывам бессребреника...

Интересно, что «крестным отцом» в кино для этого артиста стал знаменитый японский режиссер Акира Куросава, пригласивший его в картину «Дерсу Узала» сыграть одного из спутников Арсеньева в скитаниях по тайге - Поликарпа Олентьева. Перед Пятковым, лишь два года назад окончившим Училище имени Щепкина и ни разу еще не снимавшимся, встала дилемма: оставаться в Театре сатиры, в труппу которого его приняли, дав сразу роль в спектакле «Пой, ласточка, пой!», или же уходить на «вольные хлеба» (поскольку экспедиция с Куросавой предполагала

125 появлений на экране

Рос. Вести - 1994 - 16 апреля - 6/6

ладдательная). Выбрал второе. Считал, что недаром: во-первых, «Дерсу Узла» собрал множество призов на фестивалях (и даже «Оскар»), во-вторых, Александра заметили другие кинорежиссеры и стали активно снимать. С тех пор прошло 15 лет, а на «боевом счету» Пяткова уже больше 125 появлений на экране. Если даже половина из них - маленькие эпизоды, все равно

радостных оптимистов, он готовит себя тем временем к роли Фальстафа, к работе в «Макбете» Шекспира и «Чайке» Чехова и в спектакле - если таковой когда-нибудь появится - о великом певце Федоре Шаляпине. И петь он там собирается сам. Это не блажь, не авантюра: вокалом Александр Пятков занимается давно и серьезно. В детстве так любил петь русские и цыганские песни

список солидный, тем более что работать приходилось с такими известными мастерами, как М. Козаков, Е. Матвеев, А. Сахаров, Л. Гайдай, К. Воинов, С. Никоненко, М. Туманишвили, Н. Михалков. Ему интересно «погружаться» в разные темпераменты, временные эпохи, социальные слои и даже разные национальные характеры. К тому же работа в кино дает огромное количество информации, открывает новые миры, ведь каждый режиссер - это разный принцип работы, разные направления в искусстве, разный круг интересов.

Александр верит в удачу, но убежден, что она должна быть подкреплена трудолюбием и постоянной готовностью к выполнению трудных задач. Играя тупоголовых ворчунов или сверхжизне-

(играл на баяне, гитаре, знал наизусть много оперных арий), что после окончания средней школы решил идти работать непременно в Большой театр, чтобы понаблюдать вблизи работу знаменитых оперных артистов. Правда, устроиться в этот театр удалось лишь монтажником декораций. Зато многократно пересмотрел весь репертуар и кое-чему научился.

Например, однажды - во время приезда к нам Марчелло Мастоини - так спел тому в Доме кино приветствие на итальянском, что не только Марчелло пришел в восторг, но и все, кто при этом присутствовал. А Никита Михалков, приступавший к съемкам фильма «Очи черные», тут же попросил Пяткова повторить сие приветствие и в его картине.

Если честно, то со сценическими работами этому артисту пока не очень везло. Дело в том, что Театр киноактера в последние годы далеко не на взлете: там постоянно менялись главные режиссеры, в труппе - брожения, зритель ходил неактивно. Пятков работал много, с удовольствием, но работы с его участием (как и прочие спектакли этого коллектива) - «Комедия ошибок», «Ссуда на брак», «Верую!» по рассказам Шукшина и даже «Багровый остров» М. Булгакова, где он сыграл папуаса Тахонго, событиями в театральной жизни не стали. Зато он берет реванш в кино: с участием Пяткова так много мосфильмовских картин, что трудно перечислить. Вот первое, что приходит в голову: «Трын-трава», «Безымянная звезда», «Тайна Черных дроздов», «Человек-невидимка», сюжеты «Фитиля», ленты «Лестница», «Частный детектив, или Операция «Кооперация», «Джонатан - друг медведей».

Актер должен совершенствоваться по всем «параметрам» - физически, духовно, интеллектуально, развивать в себе способность к дружбе, любви, самопожертвованию ради хорошего дела. А в творчестве своем - чтобы ни происходило - отстаивать то лучшее, что всегда было главным в нашем народе. Только найдя в себе гармонию, ты сможешь передать ее другим... Сейчас наш путь вперед это своеобразное «вспоминание о будущем». Как сказал однажды Акира Куросава: «Чем дальше я иду в глубь времен, тем больше совершенных людей нахожу там». Нам необходимо вернуться к своим истокам, к природе, к правде. Без этого не сдвинуться вперед. Человеку надо вернуться к самому себе, ибо самое интересное в человеке - это он сам. Шиллер писал: «Меняются времена, меняются декорации, костюмы, но суть страстей человеческих остается одна и та же». Сейчас в кино нашем появилось много новых важных тем, одна из них - афганская: болезненное перерождение личности в огне боя, когда сталикиваются чувство долга, веры в привитые с детства идеалы с ощущением бессмысленности войны, в которую их толкнула Родина, несправедливости того, что творят. Американцы прошли через подобное после войны во

Вьетнаме, нам еще предстоит осмыслить «уроки Афгана»... Другая важная тема - борьба с мафией, но не боевики со стрельбой и погонями, а показ самого страшного в этом явлении - того, как пренебрежение законами, нормами морали, коррозия гражданских идеалов калечат душу нормального человека, создают нестабильность в обществе. Но эти темы и опасны для художников, так как тут легко скатиться в спекуляцию, «развлекаловку», как это получилось, я считаю, в фильмах «За все заплачено», «Белые вороны», «Воры в законе», «Мafia» - из серии «Следствие ведут Знатоки»... Американское кино уже находит нового положительного героя, возвращается от сексуальной революции на экране к показу настоящей любви, к романтизации чувств. Нам же еще лишь предстоит стать самими собой, решить, во что же каждому из нас надо верить...

Вот так рассуждает этот на первый взгляд комический актер. Который, вполне возможно, повторит в искусстве путь Бориса Андреева, который от прямолинейных ролей простодушных рабочих парней в юности пришел в зрелом возрасте к образам драматическим, серьезным, сложным, как в фильмах «Жестокость», «Дети Ванюшина», «Оптимистическая трагедия», «Сапоги всмятку». Потому что Пятков не просто «щелкает роли как орешки», а в каждой ищет форму, смысл, «изюминку».

Есть такое понятие в вокале - «золотое сечение», - размышляет он, - это идеал звучания голоса, совершенство, когда гармонично сочетаются сила голоса и мысль исполнителя. Этого не просто достичь, но к этому необходимо стремиться и в других видах искусства. Поиск этого «золотого сечения» и есть главная задача, которую ставлю перед собой. Не хочу оставаться просто «красивой картинкой» на экране. Стоит ли быть актером, если тебе не интересно доносить до зрителя свои чувства и мысли о современном мире?

В этом с Александром Пятковым нельзя не согласиться. Пусть не подведет его внутренний компас в поисках «золотого сечения»!

На снимке: Александр Пятков в спектакле «Ссуда на брак».